Фанфик

Вивариум

Десять лет внутри

SIV.

SIV

Вивариум десять лет внутри. SIV

«Автор»
2026

SIV

Вивариум десять лет внутри. SIV / SIV — «Автор», 2026

Земля вступает в войну с могущественной Империей Вильмут. Люди недооценивают противника и терпят сокрушительное поражение. Планета уничтожена, а среди уцелевших членов земных экипажей оказываются только мужчины.Выживших меньше пятисот. Они лишились родины, семьи и надежды на продолжение человеческого рода. Постепенно бывшие военные расходятся по разным планетам: одни становятся наёмниками, другие пытаются зарабатывать мирным трудом. Человечество медленно исчезает.

© SIV, 2026
© Автор, 2026

SIV
Вивариум десять лет внутри. SIV

Вивариум. Десять лет внутри

Глава 1. Рассвет в павильоне дождя

Ада

Рассвет в павильоне дождя начинался не с солнца.

Сначала просыпались листья.

На огромных деревьях, занимавших весь верхний ярус, один за другим раскрывались серебристые цветы. Их края светились мягким голубым светом, а тонкие чашечки наполнялись водой из тумана. Потом по стволам проходила едва слышная дрожь. Капли срывались с ветвей, падали на широкие листья нижнего яруса и разлетались холодными брызгами. И только после этого за облачным потолком медленно разгоралось утро.

Я наблюдала за этим из ремонтной галереи, прижимая к стеклу ладонь. За защитной перегородкой начинался лес: настоящий на вид, но слишком ровный в своих границах. Деревья росли высокими рядами, ручьи обходили корни по одинаковым дугам, а дальняя гряда холмов почти повторяла очертания той, что находилась в другом конце павильона.

Когда мы впервые попали сюда, я решила, что перед нами природная долина. Лишь потом заметила, что облака никогда не уходят за дальнюю гряду, а река, как бы далеко ни текла, возвращается к тому же озеру.

Вивариум был не одной станцией и не одним убежищем. Он состоял из громадных павильонов-сегментов, соединённых переходами, шлюзами и транспортными коридорами. Каждый сегмент был отдельным миром: со своим воздухом, светом, влажностью, почвой, растениями и животными. В некоторых жили разумные существа; другие были отданы животным, собранным, как мы предполагали, с разных планет. Возможно, эти павильоны создали Клип. Возможно, Вивариум строили разные народы в разные эпохи. Надёжных сведений у нас не было — зато было множество дверей, которые следовало не открывать наугад.

— Если ты ещё немного будешь любоваться дождём, — сказал Леон за спиной, — он решит, что ты пришла сюда отдыхать.

— Я и пришла сюда отдыхать.

— С отверткой?

Я подняла инструмент. На его ручке налипла зелёная пыльца.

— Здесь у шлюза опять скачет давление.

— Значит, дождь меняет влажность?

— Или автоматика забыла, что должен наступить день.

Леон поставил на пол ящик с инструментами. Он родился в Вивариуме и считал, что всякая странность обязательно скрывает интересный ответ. Я прожила здесь десять лет и знала: иногда странность скрывает всего лишь плохой клапан.

В ремонтной галерее зажёгся жёлтый знак. Влажность внутри павильона поднялась выше заданного уровня.

— Вот, — сказала я. — Теперь лес пытается войти к нам.

Леон посмотрел на запотевшее стекло.

— Если он стучится, надо открыть.

— Ты сначала выясни, кто именно стучится.

Он рассмеялся и снял крышку контрольной панели. За ней шли три ряда соединений: питание, подача воды и управление климатом. Четвёртый ряд на схеме был подписан знаками Клип, но под крышкой его не существовало. Вместо него обнаружилась пустая ниша.

— Келар говорил, что этот блок восстановлен, — сказал Леон.

— Келар говорил, что он работает. Это не то же самое.

— У него есть оправдание: он сын Омниарха.

— У него есть ещё три брата и сестры, которые умеют чинить автоматику лучше него.

— Ты это ему скажешь?

— Уже говорила.

За стеклом птицы с длинными хвостами перелетели с дерева на дерево. На нижних ветках шевелились небольшие звери — полосатые, с широкими лапами. Они собирали с коры насекомых, не обращая внимания на приближающийся дождь. Я знала этих животных только по названиям из старого перечня: «лесные прыгунцы». Их настоящий родной мир давно потерялся в архивных записях.

В павильоне они жили свободно, если не считать невидимой границы, дальше которой их не пропускала система. Они могли выбирать, где спать, что есть и к какой группе присоединяться, но не могли выйти из этого мира. В первые годы многие из нас называли их «обитателями». Потом Эллиан попросил не забывать, что для них павильон — не выставка, а единственный известный дом.

Жёлтый знак мигнул ещё раз.

— Что-то не так с влажностью, — сказал Леон.

— Она слишком быстро растёт.

— Может, дождь усилили?

— Не должен был.

Я открыла журнал системы. Последняя команда на смену погоды поступила не из центрального управления, а из старого узла под павильоном. Там мы не работали с тех пор, как на третьем году затопило сервисный тоннель.

— Позови Келара, — сказала я. — И Миру.

— Зачем Миру?

— Если воздух изменится, людям в жилом переходе понадобится врач. А если ты хочешь идти со мной в тоннель, тебе понадобится кто-то, кто сможет объяснить, что ты сделал не так.

— Я почти никогда ничего не делаю не так.

— Вот поэтому и позову Миру.

Тогда погода за стеклом оборвалась.

Дождь прекратился разом, будто кто-то перерезал звук. Облака не исчезли, но перестали двигаться. Цветы на верхних ветвях сомкнулись. Птицы замерли посреди полёта, удерживаемые невидимым полем.

На мгновение павильон стал картиной.

Потом все животные бросились вниз.

Я успела увидеть, как полосатые зверьки исчезают под корнями, а стая птиц срывается с ветвей и летит к холмам. Следом вспыхнули аварийные огни.

— Ада, — сказал Леон. — Это не клапан.

Я закрыла журнал.

— Нет. Теперь это уже не клапан.

Из глубины станции донёсся глухой удар.

Погас рассвет.

Глава 2. Сегмент № 4

Леон

Внутреннее небо павильона стало чёрным, но это не была ночь.

Ночь в павильоне наступала постепенно: сначала гасли верхние облака, потом на горизонте зажигались три тусклые луны. Сегодня не было ни лун, ни звёзд. Только красные полосы аварийного света, отражавшиеся в искусственном тумане.

— Все на контрольный переход, — приказала Ада. — Не бегите, не толкайтесь и не трогайте двери, которые открываются сами.

— Последняя часть была для меня? — спросил Леон.

— Для всех, кто слышит меня.

Жители выходили из лесного перехода небольшими группами. Несколько рабочих везли тележку с фильтрами. За ними шли женщины из жилого сектора, ведя детей за руки. Келар принёс переносной измеритель, а Мира — медицинский комплект.

В павильоне дождя жили не только животные. У дальнего края леса стояло поселение людей и других разумных обитателей, с которыми земные женщины обосновались в Вивариуме после событий прежней истории. Их дома строились вокруг ручья, и каждая семья сама решала, сколько времени проводить среди деревьев, а сколько — в общих помещениях станции. Они знали здешние растения лучше нас, а мы помогали им чинить климатические устройства и фильтры.

— Люди из нижнего квартала уже идут, — сообщила Мира. — Одну пожилую женщину пришлось перенести: она упала, когда погас свет.

— Сильно ударилась?

— Нет. Испугалась сильнее.

— Это тоже надо проверить, — сказала Ада.

Я посмотрел на экран ручного датчика. Влажность продолжала расти, хотя дождь не шёл. Температура падала.

— Если климатический регулятор отключился, лес начнёт остывать, — сказал Келар.

— Он не отключился, — ответила Ада. — Он получает неверные команды.

— Откуда?

— Узнаем, когда доберёмся до узла.

Из толпы вышел Эллиан. Он держал в руках деревянную дощечку, на которой быстро записал новые показания.

— Животные уходят к северному водосбору, — сказал он. — Все, кто может двигаться.

— Они чувствуют изменение раньше приборов? — спросила Мира.

— Может быть. А может, в этой части павильона воздух стал опасен.

— Нужно вывести людей из нижнего квартала, — сказала Ада.

Эллиан покачал головой.

— Они не захотят уходить, пока не увидят, что животным угрожает опасность.

— Тогда покажем им показания.

— Покажем. Но решение останется за ними.

Я понял, что Эллиан не станет уговаривать их покинуть дома. Он мог рассказывать истории и вести записи, но никогда не считал, что старые знания дают ему право распоряжаться другими.

Омниарх появился у центрального шлюза. Его сопровождали трое детей, каждый со своим прибором. На четырёх ногах он уверенно проходил по мокрому полу, не спеша и не суетясь. Он внимательно посмотрел на павильон, затем на людей.

— Что известно? — спросил он.

Ада изложила проблему. Омниарх слушал, не перебивая. Когда она закончила, он повернулся к Келару.

— Ты знаешь этот узел?

— Только по схеме.

— Ты утверждал, что климатический контур восстановлен.

— Мы восстановили подачу воздуха и воды. Не управление погодой.

— Почему это не было указано в отчёте?

Келар выдержал взгляд отца.

— Я думал, что система сама вернёт погоду после перезапуска.

— Это было предположение?

— Да.

— Тогда запиши его как предположение. Не как результат ремонта.

Келар кивнул. Омниарх не повышал голос и не обвинял сына. Но от его спокойствия становилось ясно: если мы будем путать желаемое с проверенным, Вивариум однажды напомнит об этом весьма наглядно.

— Нужно разделить людей, — сказала Ада. — Часть остаётся в безопасном переходе. Остальные идут к климатическому узлу.

— Сколько времени? — спросил Омниарх.

— Если маршрут не изменился — двадцать минут.

— А если изменился?

— Тогда узнаем в пути.

Омниарх оглядел собравшихся.

— Кто знает северный лес лучше всех?

Подняла руку женщина по имени Селла, жительница павильона. Она жила там с самого начала и знала каждую тропу. Рядом с ней подняли руки ещё двое местных.

— Вы покажете безопасный путь до сервисного тоннеля, — сказал Омниарх. — Ада, Леон и Келар пойдут к узлу. Мира останется здесь и проверит всех, кто выйдет из павильона.

— Я иду с вами, — сказала Мира. — Если климат продолжит падать, вы можете пострадать ещё до того, как доберётесь.

— Останется другой врач, — ответила Нара, пришедшая из соседнего сектора. — Я буду здесь.

Мира взглянула на неё, затем согласилась.

Селла повела нас к боковой двери. За ней начиналась узкая тропа, обрамлённая влаголюбивыми папоротниками. Их листья были выше человеческого роста, и с них стекала холодная вода. Над нами всё ещё висели неподвижные облака.

Мы прошли мимо группы зверей, укрывшихся в корнях. Один из них — крупный хищник с длинной полосатой спиной — лежал на боку и тяжело дышал. Он не пытался напасть; просто не мог подняться.

— Его надо вынести, — сказала Селла.

— Он хищник, — напомнил Леон.

— А мы его дом сломали, — ответила она.

Я посмотрела на Аду.

— Если мы понесём его, потеряем время.

— Если оставим, он может не пережить холод.

— А если проснётся?

— Тогда постараемся не стать частью его ужина.

Леон шутил тихо, почти себе под нос. Я увидела, что Селла услышала, но не обиделась.

Мы зафиксировали состояние животного и оставили рядом аварийный обогреватель. Селла обещала вернуться с группой смотрителей.

Дорога к тоннелю уходила вниз. На стенах проступали старые знаки Клип, которых не было на нашей карте. Я остановилась перед одним из них.

— Келар, это тот же символ, что на схеме?

Он сверился с планшетом.

— Нет. Но похож.

— Что означает?

— Если бы я знал, не пришлось бы сравнивать.

— Отлично, — сказал Леон. — У нас на сегодня уже два неизвестных символа. Почти рекорд.

Впереди загорелась зелёная полоса. Дверь сервисного тоннеля открылась сама.

Ада подняла руку, останавливая нас.

Из-за порога пахнуло тёплой землёй.

Внизу, в глубине тоннеля, кто-то шумно вдохнул.

Глава 3. Тоннель под лесом

Келар

В старых записях сервисный тоннель назывался «подкорнем». Я долго считал это поэтическим именем. Теперь, когда мы спускались в него, понял, что название было точным: над нами лежала земля павильона, переплетённая корнями деревьев и кабелями климатической системы.

Переход был не прямым. Он уходил вниз, затем петлял вокруг центрального водосборника и снова поднимался. По стенам шли толстые трубы. Некоторые были тёплыми, некоторые покрылись конденсатом. На полу стояли лужи, в которых отражались красные лампы.

— Откуда тут столько воды? — спросил Леон.

— В павильоне дождь должен был прекратиться, — ответила Ада.

— Он прекратился.

— Тогда вода пришла из водосборника.

Я измерил уровень. Он постепенно повышался.

— Если он дойдёт до кабельного лотка, автоматика отключится полностью.

— Сколько у нас времени? — спросил Леон.

— Не знаю.

— Опять.

— Да. И это не повод смеяться.

Он поднял руки.

— Я не смеюсь. Просто пытаюсь привыкнуть к тому, что мы идём по тоннелю, который строили существа, не оставившие инструкции.

— Клип оставили инструкции, — сказала Ада. — Мы просто не умеем их читать.

— Это почти то же самое.

У развилки Селла остановилась. Она не пошла дальше.

— Здесь был проход к водосборнику, — сказала она. — Но его закрыли после затопления.

— Вы там были? — спросил Леон.

— Я помогала выносить людей. Тогда вода поднялась быстро.

Она говорила спокойно, но руки сжимали ремень сумки.

— Сколько лет назад? — спросила Ада.

— Шесть.

Я сверил журнал. В тот год мы действительно ремонтировали насосный узел. Запись была короткая: «Удалён засор, восстановлена откачка». Мы не указали, что затопили боковой тоннель и закрыли проход.

— Это наша ошибка, — сказала Ада.

— Не только ваша, — ответила Селла. — Мы знали о воде. Но не знали, куда она уйдёт.

Вивариум не делил ошибки на человеческие и нечеловеческие. Он просто сохранял их последствия.

Мы свернули в обходной проход. Вскоре вода стала глубже. Лампы под потолком мигали, и каждый раз, когда свет гас, в тоннеле слышалось шуршание.

Леон остановился.

— Это звери?

— Возможно, — сказала Селла.

— Или вода.

— Вода обычно не дышит.

Ада показала на стену. Там тянулись длинные царапины. Они начинались у пола и поднимались почти до потолка.

— Когти, — сказала она.

Селла внимательно осмотрела отметины.

— Старые. Эти звери не умеют ходить по стенам.

— Хорошо, — сказал Леон. — Я уже готов был сменить профессию.

Дальше тоннель разветвлялся. Один проход вёл к климатическому узлу, другой — к водосборнику. На схеме оба были отмечены, но датчики показывали, что к узлу ближе идти через проход, который на карте заканчивался глухой стеной.

— Карта врёт? — спросил Леон.

— Карта старая, — ответил я. — Это не то же самое.

— Чем дальше, тем чаще мне объясняют разницу между двумя плохими новостями.

Ада провела сканером по стене. За ней действительно находилось пространство.

— Коридор есть, — сказала она. — Но его положение смещено.

— Мы можем пройти? — спросила Селла.

— Не знаю.

— Тогда идём по известному пути, — предложила она.

В известном пути вода продолжала прибывать. Если мы не доберёмся до узла, она могла затопить кабели. Мы приняли решение проверить смещённый коридор на расстоянии: закрепили маяк на стене и направили его к предполагаемому проходу.

Маяк исчез.

Сигнал оставался.

— Он там, — сказал Леон.

— Или в соседнем временном слое, — ответил я.

Свет на стене мигнул. На мгновение камень стал прозрачным. За ним открывался узкий проход, а дальше, в глубине, виднелись огни климатического узла.

— Вот наш путь, — сказала Ада.

— А если он закроется? — спросила Селла.

— Тогда вернёмся.

— А если не сможем?

Ада закрепила страховочную линию.

— Тогда останемся вместе, пока не найдём выход.

Мы прошли по одному. За стеной было сухо и тепло. Тоннель действительно существовал, но его края мерцали, как отражение в воде. В самом конце виднелась круглая дверь.

На ней был знак, которого не было в схемах.

Три замкнутых круга.

И в центре — тот самый разрыв, что мы видели на внешнем маяке.

Глава 4. Погода по расписанию

Мира

Пока ремонтная группа спускалась под лес, в павильоне продолжали выводить людей из нижнего квартала. Мы не могли заставить обитателей покинуть дома, поэтому Нара собрала старших семей и объяснила, что именно известно.

— Мы не закрываем павильон навсегда, — сказала она. — Но просим временно перейти в жилой сегмент. Там суше и теплее.

— А животные? — спросила Селла-младшая.

— Их смотрители остаются здесь, — ответила Нара.

— А если хищники выйдут из вольера?

— В павильоне нет обычных вольеров, — сказала я. — Хищники живут в своих зонах. Между ними и соседними средами стоят естественные и автоматические границы.

Девочка нахмурилась:

— Но если автоматика сломана?

Я посмотрела на Нару. Она не стала отвечать за меня.

— Тогда мы проверим границы и предупредим вас, если какая-то станет ненадёжной.

— А если мы не успеем?

— Тогда будем действовать вместе.

Девочка кивнула, но уходить не захотела. Её семья жила у ручья, рядом с зарослями, где по ночам охотились небольшие древесные хищники. Она знала их повадки и не считала их чудовищами.

— Они боятся громкого света, — сказала она. — Если включить все лампы, они побегут к холмам.

— Это может направить их к жилому переходу, — возразила Нара.

— Тогда надо оставить тёмный проход к холмам.

Так и сделали. Жители и смотрители расчистили тропу, а ремонтная группа на поверхности вручную открыла один из старых заслонов. Это была простая работа, но она требовала доверия: местные знали животных лучше нас, а мы умели проверять автоматику.

В павильоне установили временный режим погоды. Искусственное утро отменили, свет оставили рассеянным, дождь не включали. Температуру поддерживали с помощью резервных обогревателей.

Погода в каждом сегменте менялась автоматически. В павильоне дождя были короткие тёплые ливни утром и долгие туманы вечером. В соседнем сухом сегменте дни были жаркими, а ночи прохладными. В ледяном павильоне снег выпадал по циклу, который имитировал сезонные бури. Мы не всегда понимали, зачем Клип создали именно такой распорядок.

Знали только, что он поддерживал жизнь.

Когда один из датчиков сообщил о резком падении температуры у холмов, я направила туда группу смотрителей. Они обнаружили в ложбине мелких животных, сбившихся в плотную группу. Мы перенесли их в тёплую зону, а один из местных жителей показал, какие растения можно использовать как временное укрытие.

— Мы все здесь учимся друг у друга, — сказала Нара.

— Это звучит просто, — ответила я.

— Просто — не значит легко.

В медицинском пункте стало тесно. Я осмотрела детей, взрослых и двух смотрителей, которым досталось при переноске животных. Все были напуганы, но здоровы.

К вечеру воздух начал нагреваться. Резервная система включилась, и люди впервые за несколько часов сняли верхнюю одежду.

Один из детей спросил, когда вернётся рассвет.

— Когда исправим систему, — ответила я.

— А если не исправим?

Я присела перед ним.

— Тогда научимся жить без прежнего рассвета.

Он задумался.

— Это будет другой день?

— Да.

— Но всё равно день?

— Всё равно.

Глава 5. Звериный коридор

Леон

Второй раз мы услышали дыхание уже за дверью климатического узла.

Три круга на панели светились тускло. Ада приложила считыватель, но дверь не отреагировала. Келар попытался перевести знаки.

— Это не замок, — сказал он.

— А что? — спросил я.

— Условие перехода.

— Какое?

— Не знаю.

— Прекрасно. Дверь требует то, чего мы не знаем.

Ада осмотрела края панели.

— Здесь есть механический обход.

— Ты уверена?

— Нет. Но он выглядит как рычаг.

— Это лучше, чем выглядит как украшение?

— Не обязательно.

Мы проверили давление, температуру и состав воздуха. Всё было в норме. Ада установила страховочную опору и потянула за рычаг.

Дверь открылась не в климатический узел, а в огромный павильон.

Под ногами начиналась каменистая равнина. Небо было низким и жёлтым. Ветер гнал пыль по мелким холмам, а вдали виднелись редкие деревья с толстыми стволами. Это был один из павильонов-хищников, куда мы почти не заходили. Его ландшафт был создан по образцу чужой планеты: с сухим климатом, глубокими укрытиями и длинными открытыми участками, где животные могли выслеживать добычу.

— Мы не в том сегменте, — сказала Селла.

— Мы в переходном объёме, — ответил Келар. — Дверь открыла не тот маршрут.

— Значит, она неисправна, — сказала Ада.

— Или мы неправильно её вызвали.

Пыльные холмы шевельнулись.

Ада захлопнула дверь.

Внутри панели что-то щёлкнуло. Затем дверь открылась снова.

На этот раз за ней была не равнина, а лес с неподвижным дождём. В воздухе пахло влажной землёй. У самой двери стоял крупный зверь — длинноногий, с узкой головой и тёмными пятнами вдоль спины.

Он смотрел на нас.

Леон поднял фонарь, но не направил свет зверю в глаза.

— Это тот хищник, которого вынесли из леса?

— Нет, — сказала Селла. — Этот из павильона каменных равнин.

Зверь сделал шаг. Я медленно отступил.

— Никаких резких движений, — сказала Ада.

— Я и не собирался.

— Хорошо.

Зверь подошёл ближе и втянул воздух. Его ноздри дрогнули.

Я вспомнил, что читал в старом справочнике: этот вид охотился на небольших стадных животных и избегал крупных групп. Но если он попал не в свой павильон, поведение могло измениться.

— Селла, ты знаешь, куда ведёт его сегмент? — спросил я.

— К северному шлюзу. Там есть широкая долина.

— А как её открыть?

— Руками. Если автоматика не работает.

Мы не могли выйти из перехода, не пропустив зверя. Ада подняла руку и показала на боковую панель, расположенную у самой двери. Я медленно переместился туда. Зверь следил за мной, но не нападал.

Келар отвлёк его звуком, постучав металлической пластиной о пол. Зверь повернул голову.

Ада нашла ручной привод. Дверь раскрылась шире, открывая проход к долине. Селла указала зверю направление и коротко свистнула. Тот дёрнул головой и побежал в сторону равнины.

Мы закрыли дверь за ним.

— Он послушался? — спросил Леон.

— Нет, — ответила Селла. — Он выбрал путь, который ему показали.

— Иногда это почти одно и то же.

В журнале переходов обнаружилась новая ошибка: климатические павильоны начали обмениваться маршрутами. Двери связывали несоседние сегменты.

— Если это продолжится, хищники могут выйти в жилые зоны, — сказала Ада.

— Тогда сначала проверим все границы, — решил Келар.

Я посмотрел на дверь с тремя кругами.

— А потом откроем ту, что ведёт к климатическому узлу?

— Сначала узнаем, ведёт ли она туда вообще, — ответила Ада.

Снаружи снова послышался гул. Он шёл снизу, из-под пола, и на этот раз в нём можно было различить ритм.

Три коротких удара.

Один длинный.

Глава 6. Ветер из закрытого мира

Ада

Три коротких удара и один длинный повторились под полом.

Я присела и приложила ладонь к металлической решётке. Вибрация шла не от климатического узла: она двигалась из глубины Вивариума, через несколько сегментов сразу.

— Это сигнал? — спросил Леон.

— Или насос, который работает не в такт.

— Ты всегда выбираешь самое скучное объяснение.

— Зато оно часто оказывается верным.

Мы не стали открывать дверь с тремя кругами. Ада — то есть я — перекрыла переход ручным рычагом и попросила Келара оповестить смотрителей павильонов. Если двери перепутали маршруты, каждому сегменту требовался наблюдатель у контрольного шлюза.

Селла пошла к своему поселению. Леон вызвался проводить её, но она отказалась:

— Если пойдёшь со мной, мне придётся следить за тобой, а не за животными.

Леон не нашёлся с ответом и остался.

Мы проверяли коридоры по одному. За первой дверью лежал влажный лес; за второй — каменистая равнина; за третьей вместо привычного сухого павильона открылся участок ледяного мира. Там поднялся ветер, унёсший с пола мелкий снег.

Система обменяла не только маршруты. Погода тоже переходила между сегментами.

На границе леса и сухой равнины появилась полоса тумана. В ней смешались споры папоротников и песок. Смотрители отогнали животных от перехода, а ремонтная бригада закрыла ручной заслон.

— Если влажный воздух попадёт в сухой сегмент, — сказала Сайра, — растения могут пострадать.

— А если песок попадёт в лес, он забьёт водные каналы, — добавила Ада.

Келар сверился с картой:

— Обмен идёт по кругу. Лес, пустыня, ледяной сегмент, снова лес.

— Это не случайный сбой, — сказал Омниарх. — Кто-то или что-то меняет порядок переходов.

— Смотритель? — спросил Леон.

— Пока мы не знаем даже, существует ли он как отдельное существо.

Слова Омниарха прозвучали спокойно, но он не отрывал взгляда от карты. На ней маршруты между сегментами перестраивались один за другим.

В дальнем павильоне загудел гром. Там не было облаков, только искусственное небо с тусклым полярным светом.

— Гроза в ледяном сегменте? — удивился Леон.

— Не гроза, — сказала Сайра, проверив показания. — Это погодный контур одного мира включился в другом.

Вивариум не просто ломался. Он пытался восстановить неизвестную последовательность.

Глава 7. День, который не наступил

Мира

Детей из павильона красных трав привели в медицинский переход. Их одежда была мокрой, хотя в их сегменте не должно было быть дождя.

— Там наступила ночь, — сказала девочка по имени Ина. — Но лампы не погасли. Небо стало чёрным, а солнце осталось на месте.

— Сколько это длилось? — спросила я.

— Пока мы не ушли.

Я проверила их дыхание и температуру. Все были здоровы, только испуганы. Ина держала в ладони сухой лист, свёрнутый трубочкой.

— Это растение из нашего сада, — объяснила она. — Оно свернулось, когда небо потемнело.

Лист был тёплый и пах пряностями. В павильоне красных трав росли невысокие кустарники с плотными листьями; местные жители использовали их семена в еде и лекарствах. По старой схеме растения получали свет только в определённые часы. Если день исчезнет, часть урожая могла погибнуть.

Я попросила Ину нарисовать, что она видела. Она изобразила тёмное небо, неподвижное солнце и тонкую линию света у горизонта.

— Очень похоже на полярный сегмент, — сказала Сайра. — Там свет не исчезает полностью.

— Но почему он попал в павильон красных трав? — спросила я.

Сайра не ответила.

К нам пришёл смотритель из этого сектора. Он сообщил, что растения начали закрывать листья раньше времени. Несколько животных покинули свои укрытия и собрались у восточного барьера.

— Их нельзя пускать к переходу, — сказал он. — Там живут маленькие травоядные.

— Мы проверим барьер, — пообещала я.

На выходе Ина спросила, будет ли завтра обычный день.

— Мы постараемся вернуть его.

— А если не получится?

— Тогда будем поддерживать растения искусственным светом, пока не починим систему.

— А животные?

— Для них тоже найдём временное решение.

Ина посмотрела на меня внимательно, словно проверяла, не произношу ли я взрослые слова, которым сама не верю.

— Хорошо, — сказала она. — Тогда я помогу считать листья.

Она повернулась к другим детям и начала записывать, какие растения закрылись первыми.

Вечером мы установили переносные лампы в павильоне красных трав. Небо всё ещё оставалось чёрным. Над горизонтом тянулась бледная полоса — не рассвет, а отражение света из соседнего ледяного сегмента.

Никто не назвал это красивым.

Но Ина сказала, что растения пока не погибают.

Глава 8. Лесная смена

Леон

У животных был свой распорядок, и он не совпадал с расписанием ремонтных бригад.

В лесном павильоне день начинался с верхнего яруса. Сначала просыпались птицы, затем звери, собиравшие насекомых с коры, и только потом выходили мелкие травоядные. Ночью охотились хищники. Они не были помещены за решётку: лес был их домом, а его планировка позволяла им охотиться на свободную добычу.

Если система сбивалась, весь этот порядок мог рухнуть.

Селла убедила меня пойти с ней на обход. Мы шли по узкой тропе, которую проложили смотрители, не трогая густых зарослей вокруг. Она показывала следы лап, помёт, сломанные ветви и места, где звери обычно пили.

— Этот хищник ушёл на север, — сказала она. — Тот, которого мы встретили у двери.

— Он возвращается?

— Если найдёт дорогу.

— А если дорога ведёт в жилой сектор?

— Тогда мы откроем ему путь обратно.

— Безопасно?

— Для него — да. Для нас — зависит от того, как ты будешь себя вести.

Я не знал, что ответить, поэтому молча шёл следом.

У кромки леса мы заметили следы когтей на коре. Они шли вверх, потом резко обрывались. Над нами прошелестели листья, хотя воздуха не было.

Селла остановилась.

— Слышишь?

Я услышал шорох. Потом тихий щелчок.

Из-за ствола вышел небольшой зверёк с белой полосой на спине. Он смотрел на нас, не убегая. Селла опустилась на корточки и протянула ему руку, не приближая.

— Это не хищник?

— Нет. Он предупреждает остальных.

— О чём?

Зверёк коротко свистнул и исчез в кустах.

Через мгновение в верхнем ярусе поднялась тревожная стая. Птицы полетели к дальним деревьям. Селла указала на ближайшее укрытие.

— Уходим с тропы.

Мы спрятались за корнями. Между деревьями прошёл крупный хищник. Он двигался осторожно, но сбивался с шага, будто не узнавал собственный лес. На боку у него блестели пятна дождевой воды, хотя в этом участке дождь не шёл.

Селла дождалась, когда зверь скроется, и только тогда поднялась.

— Он попал не в свою зону, — сказала она. — Его мир ближе к сухому сегменту. Там нет таких деревьев.

— Значит, надо вернуть его туда.

— Сначала понять, как открыть правильный путь.

Мы нашли смотрителей у барьера. Они уже подготовили кормовой след и открыли ручной проход к долине. Хищник не подчинился людям, но выбрал запах привычной добычи и ушёл в нужную сторону.

На обратном пути Селла сказала:

— Ты хорошо не вмешивался.

— Это похвала?

— Пока наблюдение.

— Я приму.

Она впервые улыбнулась.

Глава 9. Механика дождя

Ада

Дождевой контур находился в верхнем сервисном ярусе. Туда можно было попасть через галерею над лесом, где воздух был тёплым и насыщенным запахом мокрой древесины.

Механизм занимал целый зал. Над нами вращались кольца, а между ними проходили прозрачные трубы. Вода двигалась по ним без насосов: её поднимали перепады давления, создаваемые климатической системой. В нужный момент часть потока превращалась в тонкий туман, а часть собиралась в облака под потолком.

— Как это работает? — спросил Леон.

— Пока не знаю.

— Ты могла бы сказать: «Вода поднимается из-за давления».

— Это было бы верно для части системы. Не для всей.

Келар снял защитную панель. Под ней открылись десятки тонких рычагов и пластин, которые медленно меняли угол. Они напоминали лепестки металлического цветка.

— Это регуляторы влажности, — сказала Сайра. — Или часть регуляторов.

Один лепесток был сломан. Я проверила соединение: его заменили на третьем году деталью из другого сектора. Она подходила по размеру, но была сделана из материала с другим коэффициентом расширения.

— Кто поставил это? — спросил Леон.

— Я, — ответила я.

— Ты помнишь?

— Помню, как искала замену. Не помню, что выбрала именно эту.

Леон открыл журнал старых ремонтов и быстро нашёл запись.

— Тут написано, что ты поставила временный клапан.

— Не написано, из какого он материала.

— Я допишу.

Мы не стали сразу менять деталь. Сначала измерили её нагрев при разных режимах. Потом отключили один контур и проследили, как меняется влажность. Работа заняла почти весь день.

В конце мы поняли: сломанный лепесток не только регулировал дождь, но и передавал системе сигнал о начале ночи. Когда он заедал, павильон продолжал считать, что день ещё не закончился.

— Значит, поэтому растения не закрывались, — сказала Сайра.

— И животные не уходили в укрытия, — добавил Леон.

Мы установили временный регулятор, сделанный из подходящего материала. Когда система получила правильный сигнал, кольца над нами замедлились. Вода перестала накапливаться в верхних трубах.

Первый дождь прошёл через несколько минут. Он был коротким, тёплым и равномерным. Лес за стеклом ожил. Птицы снова перелетали между деревьями, а листья раскрылись.

— Теперь вы понимаете весь механизм? — спросил Леон.

— Нет, — сказала я. — Но понимаем этот лепесток.

— Хороший день для науки.

— Хороший день для ремонта.

Он записал оба ответа.

Глава 10. Охота в павильоне камней

Селла

Мы не собирались входить в павильон камней, пока не восстановим переходы между сегментами. Но хищник снова появился у границы леса.

На этот раз он был не один. Следы показывали, что за ним пришли ещё два зверя из его вида. Они охотились на равнинных травоядных, которых перенос маршрутов выбросил в лесной сектор.

Селла знала этих животных по старым наблюдениям. Они не нападали на людей без причины, но защищали добычу и могли преследовать её через длинные расстояния.

— Если открыть правильный переход, они уйдут домой, — сказал Келар.

— А если нет? — спросила Ада.

— Тогда придётся отделить их от травоядных.

Нара собрала местных смотрителей. Те предложили не использовать электрический барьер: он мог травмировать животных. Вместо этого они решили создать коридор из запаховых меток, который направлял хищников к каменному павильону.

План казался простым, пока первая метка не исчезла. Кто-то или что-то стерло её с пола.

Мы установили новую и отступили за защитный экран. Через несколько минут один из хищников вышел из зарослей. Он принюхался, подошёл к метке и свернул к переходу.

Два других последовали за ним.

Но дверь открылась не в каменную равнину, а в ледяной сегмент. Из проёма вырвался снег.

— Закрывай! — крикнула Нара.

Келар потянул ручной рычаг, но тот не двигался. Хищники остановились у порога, заметно встревоженные холодом. Один повернулся к людям.

Селла встала между ним и жителями, не приближаясь. Она стукнула посохом о пол и медленно указала на боковой коридор. Зверь смотрел на неё несколько секунд, затем отступил.

Ада нашла в стене механический фиксатор и заблокировала дверь. Снег перестал поступать в лес.

— Переход сломан, — сказала я.

— Он не сломан, — ответил Келар. — Он перепутал адрес.

— Для хищников разницы нет.

Мы увели животных по временной тропе, не загоняя их в угол. Смотрители оставили запаховые метки дальше от жилого сектора. Через полчаса хищники ушли в безопасную зону и легли у каменного уступа.

Когда мы вернулись, Нара велела записать имена всех, кто участвовал в работе. Селла попросила добавить и животных.

— Мы знаем, что они сделали, — сказала она. — Они не были просто препятствием.

Глава 11. Сухой сегмент

Марах

Сухой сегмент напоминал пустыню, но не был пустым.

Днём солнце раскаляло камни. Ночью температура падала так резко, что на поверхности выступала тонкая изморозь. Между холмами росли редкие кусты с глубокими корнями. Их листья закрывались от жары, а ночью расправлялись, собирая влагу.

Животные этого павильона большую часть дня проводили под землёй. Из нор выходили только в сумерках — коротких, если автоматический день и ночь работали как положено.

Когда погода сбилась, сумерки не наступили. Жара держалась слишком долго, и растения начали терять влагу.

Я вместе с Келаром проверяла систему освещения. Над павильоном вращались широкие отражатели, изображавшие солнце. Они двигались с такой точностью, что тень от каждого камня менялась по расписанию. Один отражатель остановился и продолжал светить на ту же область.

— Если не повернём его, пересохнет корневая зона, — сказала я.

— Механизм находится за наружным экраном.

— Тогда пойдём туда.

Мы надели защитные костюмы и прошли через шлюз. Жара ударила в лицо, хотя костюм отводил тепло. Вдали из-под камня показалась голова небольшого зверька. Он быстро спрятался.

До механизма было далеко. Мы двигались вдоль теневой полосы, используя складки местности. Посреди пути Келар остановился.

— Там следы.

Песок был исчерчен широкими полосами. Кто-то крупный передвигался между холмами.

— Хищник? — спросила я.

— Возможно.

— В этом сегменте они есть?

— Есть. Они охотятся в сумерках.

Мы посмотрели на неподвижное искусственное солнце. Сейчас были не сумерки и не день, а бесконечный полдень.

Ремонтировать отражатель пришлось вручную. Я удерживала механизм, пока Келар освобождал заевший привод. Песок попал в смазку, и винт не хотел поворачиваться.

— Надо было взять другой инструмент, — сказала я.

— Взяли.

— Тот, который меньше.

— Он не вошёл.

— Тогда надо было взять третий.

— Ты сама выбрала ящик.

— Я его паковала, не выбирала.

Он рассмеялся, несмотря на жару.

Наконец механизм сдвинулся. Солнце медленно пошло к краю павильона. Тени удлинились. Из нор начали выходить животные.

Мы вернулись в шлюз как раз перед тем, как сумерки легли на равнину. На мониторе смотритель сообщил: все растения в корневой зоне сохранили влагу.

В тот вечер мы добавили к журналу не только схему привода, но и примечание: «Время суток в этом сегменте влияет на животных не меньше, чем температура».

Глава 12. Ночь без звёзд

Келар

Ночной сегмент был самым тихим. Там не росли высокие деревья, почти не было ветра, а искусственное небо покрывали медленные звёзды, которые повторяли движение настоящих созвездий с далёкого мира.

Жители называли его павильоном ночных птиц. Маленькие существа с мягкими крыльями охотились там на летающих насекомых. Их крики были негромкими, похожими на короткие свисты.

Когда звёздный потолок погас, птицы перестали летать. Они сбились в кронах и молчали.

Мы пришли проверить генератор света вместе с Эллианом. Он принёс лампу и старую книгу наблюдений. По его записям, звёзды гасли только во время планового обслуживания, но никогда — все сразу.

— В книге есть отметки о трёх созвездиях, — сказал Эллиан. — Они должны появляться здесь по очереди.

— А если генератор неисправен? — спросила Марах.

— Тогда мы восстановим свет.

— А если он не похож на старое небо?

— Тогда нужно спросить тех, кто живёт здесь. Они знают, какое небо им знакомо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.